

Антоневич Александр Васильевич
(Санкт-Петербург)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИСКУССТВЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В современной православной антропологии нет достаточно четкого представления о естественной и искусственной природе в целом и человека в частности. Это большая недоработка, ибо мы живем сегодня в искусственном мире и должны в нем как-то спастись. Св. отцы называли падшую природу человека нижеестественной, или противоестественной. Без понимания проблемы естественной и искусственной природы сегодня мы запутаемся в сетях миродержителя. Автор в кратких тезисах предлагает путь постепенного вытеснения искусственных методов и средств — естественными при работе с душой, телом и окружающей природой. В противовес технологиям, применяемым по отношению к живой природе и к самому человеку, предлагается Божественная органоника, означающая, с одной стороны — действие по образу Божию в нас самих, с другой — содействие Богу в мире.

Ключевые слова. грехопадение, страсти, естественная природа, противоестественная природа, нижеестественная природа, искусственная природа, техника, технология, интеллект, искусственный интеллект, возделывание природы, артефакты, иерархический строй души, комфорт, механистическое мировоззрение, Божественная органоника.

«Спросили его и еще: а что есть мир? он ответил, говоря: мир есть простор греха; мир есть детелище (мастерская) неестественностей...»
(Исаия авва. 1993, с. 372)

Основные вопросы к рассмотрению:

– Чем отличается неестественное от искусственного?

- Какова главная и глобальная черта современного мира?
- Что происходит? Что делать?

1. Грехопадение человека внесло в его душу неестественности. «Не хочу, чтоб вы не ведали, братие, что в начале, когда создал Бог человека, то вселил его в раю, и он имел тогда чувства здравые, стоящие в **естественном** (выд. мной — А. А.) своем чине, но когда послушал прельстившего его, превратились все чувства его в неестественность, и извержен он был тогда из славы своей» (Исаия авва. 1993, с. 283). Неспроста именно Каин начал строить первый город (Быт. 4, 17) — нечто неестественное в строе природы.

Сейчас доля артефактов (*artis* — искусственный; *factus* — сделанный) выросла пропорционально вере в науку и обратно пропорционально вере в Бога. Начиная со своего рождения (XVI–XVII вв.), наука Нового времени все ярче проявляла свою секулярную и богоборческую сущность. Она сформировала секулярную культуру и научное мировоззрение — квинтэссенцию искусственности.

Надо детям прививать здоровый вкус: отторжение, неприятие всего искусственного и стремление к естественности, ибо **восстанавливая свою изначальную естественность, человек освобождается от грехов, открывает в себе образ Божий, обретает богоподобие.**

Согласно авве Исае, естественно то, что по воле Бога и от Бога, все же остальное — противоестественно и против Бога: «Ибо если человек и все сотворит, послушания же, смирения и терпения не стяжет, то уклоняется в то, что не по естеству. Но предай все сердце свое в послушание Богу, молясь Ему во истине и говоря: “Господи! Пред Тобою есмь, удостой меня (познания) воли Твоей, ибо сам я не знаю, что мне полезно; Ты побори (врагов моих), ибо я не уразумеваю злокозненности их”. И если ты будешь делать то, что по естеству Иисуса, то Он не попустит тебе заблудиться ни в чем» (Исаия авва. 1993, с. 361–362).

И свт. Феофан Затворник писал: «А надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным. Всяко, лучше всего, никогда не почитать себя достигшим чего-либо, а всегда видеть себя: нищим, нагим,

слепым и никуда не годным» (Феофан Затворник. Вып. 2. 2000, с. 195–196). «Св. Исаак Сирианин замечает в человеке три состояния: *одно*, естественное, в коем человек по природе духа своего знает Бога и Его боится. Из сего состояния он, по известным условиям, восходит в *другое*, вышеестественное, или благодатное состояние» (Феофан Затворник. 1895, с. 336).

«Коли вы знаете, что есть духовное, то все другое: или душевно, или телесно. Есть естественная душевность и телесность, и есть не естественная. Последняя вся выражается в страстях. Погашая и искореняя страсти, будете очищать душевно — телесность и возвращать ее в естественный чин. Она тогда одухотворится. Все сие строит Божия благодать, при усилиях и наших. Главное: себя не жалеть. И пойдет все, понемногу, переочищаться» (Феофан Затворник. Вып. 2. 2000, с. 148).

«Боголюбец есть тот, кто пользуется всем естественным и безгрешным и, по силе своей, старается делать добро» (Иоанн Лествичник. 2001, с. 15).

«Сердце по естеству сокровище благих; лукавое пришло после. Возьми же анатомический нож внимания и несаможаления; отделяй неестественное и отрезай его. Лукавое одно за другим будет уходить, а благое крепнуть и расширяться; останется, наконец, одно благое. Дело все в том, как определить естественное и неестественное. Нынешних естественников не слушай; они все наыворот толкуют: что естественно, то у них неестественно, а что неестественно, то у них естественно, — называют лукавое добрым, а доброе лукавым. Смотри, что говорит Господь в Евангелии и св. апостолы в писаниях своих, и по их указаниям определяй естественное. Так, наконец, соберешь много благого и будешь износить его из сердца. Молись Духу Святому: “сокровище благих, усокровиществуй благое в сердце моем!”» (Феофан Затворник. 1991, с. 101).

«Все это произошло с человеком по причине помрачения ума. Сердце наполнилось неестественными привычками — страстями, а последние, укоренившись в сердце, спросились с естеством человеческим и против желаний ума и сердца вовлекают человека в неподобающую ему страстную жизнь. Сатана, будучи виновником и начальником тьмы, не замедлил

полновластно явиться в помраченном уме и страстном сердце. Так сердце, предназначенное быть обителью Бога, превратилось в вертеп разбойников — демонов и страстей. Человек пребывает в падении, ум и душа отклонились от естества, перешли в состояние нижеестественное» (Антоний (Голынский-Михайловский). 2000, с. 12).

В «Откровении» ап. Иоанна Богослова однозначно говорится о конце времен и Страшном Суде. Праведникам бояться нечего, они спокойны, а вот люди неверующие, живущие по страстям века сего в беспокойстве прибегают в Церковь на литургию и, ничего не понимая, спрашивают у священника, а он им говорит, что нужно креститься и молиться — все это опять им непонятно и далеко от того, с чем они встречаются в своей будничной жизни: с бытовым атеизмом. «Что же делать?», — встает классический вопрос.

Надо доступно объяснить людям что к чему, надо показать им, на их языке, во-первых, связь греха с неестественностью их жизни, во-вторых, что неестественность — это то, что делается не по воле Божией, а значит — всуе. Оттого так много сегодня ненужных, суетных движений, так много бесполезных вещей. Они годятся лишь на то, чтобы возбуждать праздность и страсти. Именно это все сгорит в апокалипсисе.

2. Грехопадение нарушило в человеке иерархический, т. е. естественный строй души: он стал неестественным или, как пишут св. отцы — нижеестественным. Свободная воля стала произволом, ум стал подчиняться не высшему началу в душе, а плоти, исполняя ее вожделения.

Вот эти-то неестественные свойства души, чтобы удовлетворить свои неестественные потребности, стали создавать **искусственную среду обитания**. Но искусственная среда требует подчинения ее искусственным законам и ритмам. Так попали в двойное рабство: греху и технике. «Ибо пока обличает его совесть в чем-либо противоестественном, дотоле чужд он свободы. Ибо когда есть обличающий, есть и осуждающий, а где есть осуждение, там нет свободы. Итак, когда, молясь, увидишь, что совершенно ничто не обличает тебя во зле, тогда можно сказать, что ты свободен и вошел в святой покой

Его по благоволению Его» (Исаия авва. 1993, с. 460–461). Эти зависимости внешние и внутренние замыкают порочный круг нестроений души. Статистика показывает, что вырваться из этих «сетей миродержца» могут очень немногие.

Для исправления строя души, надо православным людям изменить отношение к неестественностям мира, чтобы действовать в нем естественно. Тогда душа начнет выправляться: «Чтоб стяжать правильную христианскую деятельность, с отчетливостию изучим естество человеческое в трех его состояниях: в состоянии по сотворении, в состоянии по падении, в состоянии по искуплении. Тогда только может быть правильной, душеспасительной, богоугодной деятельность христианина, когда он действует или старается действовать исключительно по законам естества человеческого, обновленного» (Игнатий (Брянчанинов). 2001, с. 342). И далее: «Святые Отцы называют состояние по сотворении естественным, состояние по падении — нижеестественным, состояние по искуплении — сверхъестественным» (там же, с. 342).

И еще: «Итак, кто желает придти в естественное свое состояние, тот пусть отсекает все пожелания свои плотские, чтобы поставить себя в состояние по естеству ума» (Исаия авва. 1993, с. 284–285).

А вот что писал прп. Марк Подвижник: «Когда вступит он и в свое *естественное* место (выд. мной — А. А.), тогда находит себя виновником злых помыслов и причиною страстей и исповедует Богу грехи свои, когда же бывает в *противоестественном* месте (выд. мной — А. А.), тогда забывает он о правде Божией и воюет с людьми, как с обижающими его неправо» (Марк Подвижник. 1993, с. 546).

А весь наш повседневный быт в городах протекает в «неестественном месте»: искусственный уют, неестественные мысли, поступки. Говорю: «уезжайте на природу», а в ответ слышу надменное: «опять в пещеры?» А ведь святые пустыnnики спасались именно в пещерах, а вы считаете себя выше их?

3. Альтернативой техническому прогрессу со всеми его технологиями и экономиками может и должна стать **Божественная органоника** — универсальный принцип организации жизни по подобию действия Бога в мире: «Иисус же го-

ворил им: “Отец мой доныне делает, и Я делаю” (Ин. 5, 17). На внутреннем уровне это, прежде всего **распознавание воли Божией** при помощи рассуждения: «Рассуждение есть верное постижение воли Божией во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи; оно бывает только в чистых сердцем» (Иоанн Лествичник. 1993, с. 499). А также **душепопечение**: следование воле Божией, обретение ума Христова, стремление к миролюбию, жертвенности, терпению, кротости, благодати. На внешнем уровне — следование естественной природе, поддерживание и укрепление ее симбиозов, биоритмов, забота о восстановлении плодородия почв и всей биосферы. Если мы потеряем несколько университетов, где учат неестественностям — мы ничего не потеряем, если же потеряем леса — мы потеряем все.

Сегодня нарастающему пессимизму общества потребления Православие может противопоставить аскезу, светлый и радостный космизм. Ведь чем неестественнее страсти, тем они «смертельнее»: «поэтому аскет укоряет не самые естественные потребности, а то, что превышает меру естества... Природа всегда “добро зело” для восточного радостного космизма» (Киприан Керн. 1996, с. 411).

Итак, начинать и здесь надо с избавления от неестественностей: «Если кто потрудится извергнуть из сердца своего неестественности (т. е. страсти), то они уже не движутся в нем. Бог хочет, чтоб человек был во всем Ему подобен. Для того пришел Он на землю и пострадал, чтоб изменить естество наше ожестевшее, и отсечь желания наши, и наше ложное знание, возобладавшее душой нашей. *Бессловесные животные сохранили свою природу, а человек природу свою изменил* (выд. мной — А. А.) (Исаия авва. 1993, с. 325).

«Зла нет в естестве, и нет никого, злого по естеству: ибо Бог не сотворил ничего злого. Но когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть, в таком виде, как возжелал сего тот, кто так делает» (Диадокх. 1900, с. 9).

4. Интеллект — неестественное качество лишенного благодати **рационального** ума, который вместо того, чтобы во-
прошадь к Богу об исправлении, пытается вернуть утраченное

могущество своими силами за счет природы. Это стремление усиливает страсти. В таком неестественном состоянии ясно и отчетливо он понимает (*intellectus*, понимание) только то, что сам же и создает, божественное же творение для него становится **иррациональным**. Именно поэтому интеллект сначала создает понятные ему абстракции, потом по ним строит модели, и, наконец, согласно этим моделям переделывает природу. Это и называется превращением иррациональной природы в рациональную материю, которая удобна для математической обработки и оцифровки. Такой интеллект, питаемый страстями, называет все это наукой и гордится своими достижениями. Ему и невдомек, что не мир надо переделывать, а самому измениться по народной поговорке: «не пеняй на зеркало, коль рожа крива».

Мы же, православные христиане, должны внимание свое обратить на сердце и подчинить страсти уму, руководствующемуся **духовным чувством**: «Мы должны непрестанно заботиться о духовном чувстве и искать его, ибо когда оно явится, тогда внешние чувства перестанут обольстительно действовать на душу» (Иоанн Лествичник. 1993, с. 501), «вещество (страстей) потребляется, будучи снedaемо и искореняемо из души Божественным огнем» (там же, с. 505).

«Уму по естеству свойственен гнев на страсти. Без гнева и чистоты не бывает в человеке, — т. е. если не будет он гневаться на все, всеваемое в него врагом. Хотящий прийти в этот естественный уму гнев, отсекает все свои хотения, пока не поставит себя в состояние, характеризующееся умом» (Исаия авва. 1993, с. 456.)

5. Рациональность питается неестественностями в душе человека, т. е. страстями и формирует интеллект. В практическом приложении истинность рациональных методов доказывается, опять же, искусственно устроенным экспериментом. Лукавый прием.

6. В логике и математике воображение и иллюзия играют ведущую роль (Гайденко. 2012, с. 141). Лейбниц писал: «Универсальная математика — это, так сказать, логика воображения: ее предметом является все, что в области вообра-

жения поддается точному определению» (цит. по: Клайн. 1984, с. 420). Он также замечал, что бесконечные линии, бесконечно малые величины — это фикции (Лейбниц. 1989, с. 118–119). Гайденко подчеркивает интерес математики к деформации, «к искажению естественного, к условным, — чтобы не сказать фиктивным, — конструкциям, создаваемым человеком, ощутившим могущество своей субъективности» (там же, с. 145). Не это ли есть предтеча абсурдоционизма, модернизма и пробабализма цивилизации в целом?

Вывод напрашивается сам собой: **логика и математика по сути являются средствами механизации процесса мышления**. Предлагается альтернатива: **на первом месте в науке должен стоять религиозный реализм, точнее — реализм веры**. Тогда наука построит свое здание на надежном основании: на камне веры. Пока же она строит свое здание на песке, ибо отдел механики научная рациональность ввела в физику по собственному произволу.

7. «Искусственный интеллект» (тавтология) не надо изобретать — он давно уже существует в человеке. Тем более не надо воплощать его в машинах, т. е. создавать худшую копию. Задача в том, чтобы вернуть ум в нормальное, естественное состояние.

Занялся я этой темой давно, когда прочитал у прот. Василия Зеньковского такие слова: «Конечно, понятие “естественного света разума” не есть понятие мнимое, оно соответствует бесспорной реальности, но разве жизнь во Христе не несет с собой подлинного обновления ума, не меняет саму работу “естественного”, т. е. разума, подчиненного действию первородного греха?» (Зеньковский. 1996, с. 13–14). *Lumen naturale rationis* («свет естественного разума») Фомы Аквинского стал соблазном для основателей науки Нового времени и секулярной культуры.

8. Поврежденность грехом не позволяет человеку лицезреть таинства своей души и тела, и участвовать в них: вместо этого он видит процессы и химические реакции. Эту ложную идею ввел алхимик Парацельс в первой половине XVI в., чем поспособствовал формированию механистического

представления о человеке. Психология до сих пор считает душу суммой психических процессов. А православные психологи часто говорят о механизмах души. Поистине, не ведают, что говорят. Ведь даже в простых инфузориях, в радиолариях действует Господь, а в человеке, оказывается, действует механизм? Как можно полюбить себя, если ты — сумма химических и психических процессов? Потому и ближнего не любим, что не видим себя как творение Божие.

9. Искусственность, чтобы быть привлекательной, должна иметь прелестные формы. Для этого создали технологию красоты. Эта уловка (греч. τεχνη) **создает впечатление, что искусственные достижения прогресса («погремушки прогресса») совершеннее природных.** У многих это впечатление выросло в убеждение. Православная антропология, как я думаю, должна срывать эти гламурные маски, чтобы показать безобразное, бездушное лицо прогресса. Надо научиться видеть совершенство красоты естественной, в которой проявляется образ Божий. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23, 27–28).

10. Комфорт, создаваемый искусственной средой, отделяет человека от природы и от Бога, вводит его в состояние прелести: мол, мне хорошо, у меня все в порядке, зачем мне спасаться? Это путь **эвтаназии**, т. е. сладкого самоубийства. Преодолеть ее можно только самоограничением (аскезой). И сказал Бог: «проклята земля за тебя... Тернии и волчцы произрастит она тебе» (Быт. 3, 17–18). Как видите, не комфорт, а именно **аскезу** предложил Бог падшему Адаму как средство для спасения и обретения жизни вечной. Аскеза — это Божественная педагогика. А Спаситель говорил: «возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Что ж получается — крест свой мы на машине везем?

Истинные культуры зиждятся на аскезе и ведут к Богу, а те, которые культом делают комфорт и поклонение мамоне, — вырождаются в безбожные цивилизации.

Сделаем краткие выводы:

– Стать бесстрастным — значит восстановить свою естественность, искупить свои грехи.

– Следовать во всем воле Божией — значит восстанавливать иерархический, т. е. естественный строй души.

– Надо научиться видеть связь между неестественными (страстными) нашими помыслами и тем, как мы себя ведем, тем, что мы создаем. Это начало душепопечения, т. е. дословно психотерапии (греч. «*ψυχή*» душа, «*θεράπεια*» уход, лечение) самих себя. Более того, — естественные мысли, естественное поведение, естественные плоды наших трудов способствуют выправлению не только наших душ, но и тел: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Мф. 7, 16). **Неестественная среда удерживает душу в неестественном состоянии.**

– Если уж применять (попускать) технологии, то только к технике, к артефактам, а не к живой природе, устроенной и действующей по воле Божией. Термин «органоника» противопоставляется технологиям и означает здесь универсальный принцип, метод или способ соработничества Богу.

– Современная наука все еще имеет механистическое мировоззрение в форме утонченного позитивизма. Для построения целостного православного мировоззрения она должна быть подвержена рецепции, т. е. пересмотру в свете христианского Откровения всех сфер научного знания.

– Источник искусственного — не физический, а нравственный.

Литература

Антоний (Голынский-Михайловский) архиеп. Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной Благодати. — Красногорск: Издание Красногорского Успенского Храма, 2000.

Гайденок П. П. У истоков новоевропейской науки // Человек в мире знания. М.: РОССПЭН, 2012. С. 121–149.

Диадок бл. Подвижническое слово // Добротолюбие. Т. 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 8–74.

Зеньковский В. В. Основы христианской философии. — М.: Канон, 1996.

Игнатий (Брянчанинов) свт. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу // Его же. Полное собрание творений. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 341–390.

Иоанн Лествичник прп. Лествица. — М.: Православное братство св. ап. Иоанна Богослова, 2001.

Иоанн Лествичник прп. О добродетелях и страстях // Добротолюбие. Т. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 499–515

Исаия авва. Слова к своим ученикам // Добротолюбие. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 281–444.

Исаия авва. О хранении ума: 27 глав // Добротолюбие. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 456–463.

Киприан (Керн) архим. Антропология свт. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996. 449 с.

Клайн М. Математика. Утрата определенности. — М., 1984.

Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4 т. — М., 1989.

Марк Подвижник прп. К тем, которые думают оправдаться делами // Добротолюбие. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 537–562.

Феофан (Говоров) еп. Начертание христианского нравоучения. — М.: Типо-литография И. Ефимова, 1895.

Феофан Затворник свт. Краткие мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. — М.: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1991.

Феофан Затворник свт. Собрание писем. Вып. 1–8. — М.: Правило веры, 2000.